

Он сжал челюсти, и в его глазах вспыхнула ярость:

— Кажется, у тебя много чего сказать. Не беда, когда окажешься в тюрьме, сможешь говорить сколько угодно!

Грохот...

Раздался оглушительный и ужасающий удар. Военные полицейские, окружившие место, поспешно отступили, освобождая пространство для боя двух могущественных эсперов.

Акамацу Рю, замаскированный под военного полицейского, наблюдал за происходящим в толпе, и на его лице появилась странная улыбка.

Спейд, наслаждаясь этим зрелищем, спросил Акамацу Рю:

— Удовлетворён?

— Ах, весьма приятно, — улыбнулся Акамацу Рю. — Военная полиция совместно с Особым отделом по делам одарённых и Сибусава Тацухико давят на Верлена, который предал брата, чтобы завладеть Арахабаки. Сейчас, когда он из-за Арахабаки попал в безвыходную ситуацию, мне бы хотелось записать это и показать брату.

— Но этому спектаклю не хватает последнего акта.

Акамацу Рю незаметно покинул ряды военных полицейских. Как хамелеон, его тело постепенно превратилось в другого человека:

— Кукла на операционном столе оставлена тебе. Управляй этим телом и помоги Верлену избежать атаки Фукучи Очи.

Спейд:

— Избежать?

Акамацу Рю:

— Да, Верлен не должен умереть на глазах у Фукучи Очи. Он не может погибнуть. Он должен исчезнуть, стать занозой в сердце военной полиции.

Спейд, услышав это, вздохнул:

— Это ужасно. Если бы Агата встретила тебя в таком состоянии, она бы не смогла так легко тебя схватить.

— Не говори так. Если бы я знал, что это Агата Кристи, я бы не стал её провоцировать.

— Кто бы мог подумать, что слуги Часовой башни называют её начальником охраны, а не по имени?

Спейд, управляя искусственным человеком Рандо, который притворялся пробудившимся, чтобы спасти Верлена, продолжал беседу с Акамацу Рю:

— И что ты будешь делать дальше?

— То, что полагается делать главному боссу за кулисами.

Акамацу Рю шёл среди руин, вспоминая, как Хассан бросил члена Ищеек в эту грудку обломков.

Хотя пламя уже погасло, дым всё ещё поднимался повсюду.

Верлен сражался и отступал, Рандо время от времени помогал ему, притворяясь, что вспоминает прошлое, и прикрывая Верлена, что вызывало у того чувство благодарности и усиливало его желание выжить.

Поле боя постепенно смещалось к побережью.

Всё больше эсперов преследовали их, и Спейду становилось всё сложнее управлять искусственным человеком Рандо.

— Появился эспер с ментальными способностями. Использование куклы достигло предела.

— Я отпускаю.

Спейд предупредил Акамацу Рю.

Акамацу Рю улыбнулся:

— Тогда давайте вместе прыгнем в море и умрём.

Спейд:

— Хорошо.

Истекающий кровью и израненный Верлен из последних сил бросился с утёса.

Перед ним был Токийский залив. Хотя вокруг кружили вертолёты и искали их, если только Рандо согласится помочь ему, он сможет использовать подпространство в море...

В этот момент Рандо, который всё это время помогал ему, внезапно бросился к нему и обнял. Они вместе упали с утёса.

В воздухе в руке Рандо появился кинжал.

Он прошептал:

— Умрём вместе.

Верлен: !

Бултых. Искусственный человек Рандо и Верлен исчезли в море.

Хассан, скрывавшийся в воде, быстро забрал тела искусственного человека и Верлена. Он прошёл по дну моря и унёс их далеко от зоны поиска военной полиции и сил самообороны.

С другой стороны, Акамацу Рю, попрощавшись со Спейдом, нашёл место, где тяжело ранили члена Ищеек Окура Тэруко.

Акамацу Рю сначала потряс Окура Тэруко, и, прежде чем она очнулась, он намеренно обошёл её и оказался перед ней, где лежала упавшая доска, скрывавшая её тело.

Акамацу Рю притворился, что наклоняется за документами, и с его позиции Окура Тэруко не была видна.

Но из угла, где лежала Окура Тэруко, внешняя обстановка была отчётливо видна.

Окура Тэруко, наконец пришедшая в себя, увидела, как молодой человек, воспользовавшись суматохой среди военных полицейских, собирает документы.

Окура Тэруко: !

Молодой человек, собирая их, говорил:

— Хороший улов. Интересно, сколько за это можно выручить?

Ветер развевал его волосы, открывая его лицо.

Это была маска Фёдора.

Окура Тэруко запомнила это лицо. Она, держась за рану, скрипя зубами, пыталась подняться.

Когда она уже собиралась броситься вперёд, молодой человек, казалось, заметил, что военные полицейские начали обыск, и, прежде чем они подошли, скрылся.

Окура Тэруко, задыхаясь от ярости, потеряла сознание, и, исторгая кровь, прокляла:

— Я тебя никогда не прощу!!

Военные полицейские, услышав шум, быстро спасли Окура Тэруко, а Акамацу Рю, замаскированный под Фёдора, промелькнул перед глазами нескольких военных полицейских и быстро скрылся.

Если бы он не ушёл сейчас, то не смог бы уйти.

Акамацу Рю заранее провёл разведку. За лесом за зданием находился промышленный район.

Конечно, на поверхности это был промышленный район, но на самом деле — военный завод.

Завод был окружён широкими дорогами, по обеим сторонам которых были леса. Хассан заранее пригнал туда военный пикап, заправил его и оставил ключи в замке зажигания.

Акамацу Рю быстро подбежал к пикапу, открыл дверь и сел за руль.

Хассан: [Подожди...]

Хассан замолчал.

Акамацу Рю удивился:

— Что случилось?

В следующую секунду раздался звук взводимого курка.

В ушах Акамацу Рю прозвучал голос Дазай Осаму:

— Ах, какое совпадение, господин Демон.

Акамацу Рю: !

Он повернул голову и увидел Дазай Осаму, сидящего на пассажирском сиденье с пистолетом в руке, улыбающегося ему.

— Сегодняшний фейерверк был прекрасен, не так ли?

Дазай Осаму улыбался, направляя пистолет на висок сидящего рядом человека.

Акамацу Рю был в полном шоке.

Он мысленно кричал: «Почему Дазай здесь?!»

Хассан нервничал: [Что ты будешь делать? Даже если ты заранее дал мне магическую энергию для укрепления рун на случай непредвиденных обстоятельств, если Дазай Осаму коснётся тебя, я не могу гарантировать, что иллюзия сохранится!]

[Сначала я скажу тебе, что Ода Сакуноскэ и Накахара Чуя в машине пытаются скрыться, и ты в машине вместе с ними трясёшься, пока военные полицейские преследуют вас!]

Если вдруг Хассан, замаскированный под Акамацу Рю, исчезнет, Ода Сакуноскэ и Накахара Чуя обязательно заметят неладное.

Акамацу Рю быстро соображал. Давно забытое чувство опасности и напряжения бешено стимулировало его нервы. Он сначала слегка расширил глаза, затем медленно повернул голову и посмотрел на Дазай Осаму.

Акамацу Рю, замаскированный под Демона, показал искреннюю и радостную улыбку:

— Великолепно, просто великолепно!

— Дазай-кун, я не ожидал, что ты сможешь дойти до такого.

Дазай Осаму улыбался, и, казалось, он тоже был рад:

— Ах, один только твой вид стоит того, чтобы я приехал в Токио.

Акамацу Рю, притворяясь Фёдором, сказал Хассану:

— Нельзя раскрывать личность, иначе моя способность полностью проявится.

Хассан: [Что делать?]

Акамацу Рю спокойно сказал:

— Настало время испытать актёрское мастерство и красноречие!

Хассан: [Начни своё представление.]

Акамацу Рю сначала поднял руки в знак капитуляции, затем мягко сказал:

— Итак, Дазай-кун, что ты будешь делать?

— Ты убьёшь меня?

Дазай Осаму слегка прищурился, но ничего не сказал.

— Но здесь не Иокогама, — фальшивый Фёдор выглядел уверенным. — Если ты убьёшь меня здесь, Портмафия окажется под прицелом Ищеек, не так ли?

— Поэтому ты не станешь стрелять.

Акамацу Рю сказал это и снова взял руль, завёл пикап, и машина тронулась.

Дазай Осаму усмехнулся:

— Так уверен? Даже если я убью тебя, пока никто не узнает о твоей смерти, разрушение базы Ищеек всё равно будет на тебе.

Акамацу Рю деликатно напомнил Дазай Осаму:

— Дазай-кун, я всё же лидер Крыс в мёртвом доме, у меня есть несколько подчинённых и друзей.

Поэтому, если Фёдор действительно умрёт, весть об этом обязательно распространится.

После паузы Акамацу Рю добавил:

— Но на этот раз я действительно проиграл. Я могу отдать тебе документы, которые я взял, передай их Глазго.

Дазай Осаму протянул:

— О?

Фёдор действительно отступил на шаг? Что он задумал?

Акамацу Рю вёл машину. После разрушения базы военной полиции на дорогах появились заграждения и обыски.

— Скажи Глазго, у меня есть информация, которая ему нужна, мы можем сотрудничать.